

Глава 1

У ПОДНОЖИЯ ЛАНИАКЕИ

Эпоха гигантских, изменяющих геометрию и дизайн машин-трансформеров, начавшаяся с идей писателей-фантастов в начале двадцать первого века и покоровшая кинопроизводство, к середине века, казалось, закончилась. Однако она вернулась вживую, реально, уже через полсотни лет, после того как технологии человечества достигли уровня «почти БОГ» — то есть «почти без ограничений», и по Земле и планетам Солнечной системы принялись бродить колоссальные механизмы, способные резать скалы как масло и прокладывать глубокие шахты в недра планеты.

Появились такие же мощные аппараты и в космосе.

21 июля 2123 года большой беспилотный трансформер «Невидимый охотник» под бортовым номером 102 отправился в путь с российского космодрома Плесецк, принадлежащего РКС — Российской космической системе

и ЦЭОК — Центру экстремального оперирования в космосе.

Дизайн дронов такого класса, разумеется, не являлся следствием усилий конструкторов и художников виртуальных машин. Последние были созданы для усиления впечатления от кино и намного превосходили возможности реальной техники. Но идея сохранилась практически во всех технологиях последующих времён, даже в рекламе (и особенно в рекламе), поэтому реальные трансформеры, в том числе и беспилотные, к началу двадцать второго века приобрели потрясающие возможности, пользуясь новыми материалами и новыми разработками.

Веку такого технического «почти БОГа» предшествовали лютые столетия политического и военного соперничества. С двадцатого по начало двадцать первого века США и их сателлиты инициировали более трёхсот военных конфликтов и региональных войн! Но самое главное, к концу двадцать первого века вместо государств были созданы «межгосударственные корпорации», по сути те же государства, но подчиняющиеся бионейросетевым системам. Естественно, под управлением владельцев. Владельцами были люди даже не из «золотого миллиарда», а из «бриллиантового миллиона». Вся остальная структура и направления хозяйственной деятельности в точности совпадали со стратегией цифрового социума типа киношной «Матрицы», только чуть в ином варианте. При этом сохранился дух цивилизации, привыкшей жить по «законам» глобальной

лжи, культивируемой Западом. К две тысячи сто первому году большей частью мирового богатства завладела структура, принадлежащая всего лишь одной сотой процента от численности населения Земли. Научившись манипулировать сознанием обывателя, эта элита, способная оплачивать прогресс науки и техники, стала владеть и технологиями усовершенствования человека, его творческих способностей и красоты. Возродились греческие мифы о расе «богоподобных» людей, меньше всего подверженных болезням и старению.

Однако жить «по правде» эта элита не стала, всё так же используя приёмы оговора, обмана и прямого предательства. Её геном был безнадежно изуродован ложью, обволакивающей весь мир паутиной безнаказанного порока.

Изменились идеи, проблемы, послы и стратегии экономики, а также науки, в том числе изучающей космическое пространство. Увлечённые соблазнами жизни в виртуальном цифровом формате, люди устремились «внутрь» машин. Наибольшее внимание исследователей привлекали не естественно-научные проблемы, а исследования, которые сулили экономические выгоды в ближайшей перспективе. И первым отрицательным следствием этих меркантильных устремлений стало падение у людей интереса к изучению космоса.

Правда, и в те времена собирались коллективы исследователей на государственно-частном уровне, увлечённые наукой и открытиями мира.

Как показали исследования, люди очень легко поддаются внешнему психонейролингвистическому воздействию. Опыты довели до создания крупных биоцифровых систем. Уцелели лишь три десятка этносов, да и те уходили «под горизонт виртуальности». Но творческие группы сохранились.

Больше всего, как ни странно, такого рода коллективов породил не Китай и даже не Федеративная Россия, вновь собравшая к концу двадцать первого века пояс южноплеменных образований. Самое большое их количество осело в Новой Зеландии, Бангладеш и Восточной Индии.

Впрочем, эта тема лежит вне наших повествований.

«Невидимый охотник» в стояночном положении представлял собой геометрически спокойное сооружение — вроде эллипсоида с редкими нишами и волнами. О быстроходности аппарата-матки можно было не беспокоиться: им использовались суперструнные технологии или технологии ВСП — векторной свёртки пространства. По сути, он не двигался в пространстве, а раздвигал его с любой скоростью, какую давал ему ВАРП-двигатель, что позволяло перемещаться в миллионы раз быстрее пресловутой скорости света.

В Ланиакею «Охотника» направил экспертный совет РКС, заинтересованный получением информации от Реестра Мёртвой Руки (Копун¹

¹ О Копуне, Вестнике Апокалипсиса с планеты-тора Глаз Гефеста, читайте в романах «Космопроходцы», «У границы мрака», «Экзотеррика».

дал первую наводку) о существовании грандиозного объекта. И беспилотный корабль отправился туда, куда ещё не залетал ни один земной ВРП-космолёт.

Управлял «Охотником» кванк под номером 102, искусственный интеллект шестого поколения, выращенный на основе квантовых ячеек — кубитов. Персональные черты придавались технике далеко не всегда, да и андроидный облик требовался больше службам безопасности и криминальных союзов во избежание многочисленных конфликтов, пережитых человечеством в прошлом, поэтому «сто второй» личности не имел, хотя в интеллектуальном плане не отставал от могучих вычислительных кластеров.

Но Копун не дал точных координат нахождения суперобъекта, только указал, что путь к нему лежит вдоль потока атомарного водорода, исходящего из планетной системы Траппист-Белого в созвездии Стрельцов. По идеям физиков поток был образован при погоне боевой системы какой-то древней цивилизации за другой системой. Так ли это было на самом деле, и должен был выяснить «Невидимый охотник», прежде чем отправиться к границам Ланиакеи.

Однако систему Белого он исследовать не стал. Если в системе и была когда-то цивилизация, она давно прекратила существование. «Сто второй» запустил в неё дрон-исследователь класса «универсам» и помчался дальше, глотая парсеки, следуя изгибам и коленам водородного

потока. Почему при погоне двух разных боевых систем прошлых времён возникал такой необычный след, компьютер «Охотника» не знал. Слово же «интересно» не действовало на него как на человека пытливого. В программу исследований оно было вбито под сложным цифровым обозначением, и этого хватало. Хотя какое-то цифро-эмоциональное влияние на поведение ИИ шестого поколения оно всё же имело. Для полного подключения индивидуальных качеств требовались более сложные интеллекты.

Первые часы полёта на ВСП-траке «Охотник» лишь выходил из струны на короткое время, чтобы контролировать ситуацию. Таким образом он двигался около тысячи световых лет, выйдя за пределы галактического рукава Стрельца, в котором располагалось Солнце. На этот путь он потратил всего трое суток, изучив более десяти колен потока.

Оказалось, что в местах изменения вектора движения потока в этих районах пространства развивались какие-то энергетические события, оставившие своеобразные пустоты с «занозами» внутри. Они представляли собой свёрнутые в ячеи прозрачные, слабо светящиеся области и всё ещё извергали дымные струйки молекулярного водорода — результат превращения атомарного в молекулы.

Исследовать их узлы «сто второй» не стал, не имея специального задания, оставил два «крота» — дроны для накопления информации, и всё. Он собирался забрать их при возвращении.

Ещё через два дня «сто второй» достиг точки пересечения полусотни звёздных сверхскоплений Ланиакеи у её основания, и до цели осталось не более трети пути.

* * *

Если бы «сто второй» родился человеком, он наверняка залюбовался бы великолепной панорамой космоса, напоминающей дельту светящейся великой звёздной реки. Но это было ещё впереди — зрелище для людей, продолжающих изучать и рассматривать таинственные, грандиозные пейзажи, порождённые природными силами. Хотя жили на Земле и люди, полагающие, что Вселенная порождена по воле богов.

Впрочем верования и доказательства этого постулата или иного варианта рождения человеческого мироздания «Охотника» не волновали. Его вообще мало что волновало, кроме выполнения задания, которое он должен был выполнить в достаточно короткие сроки — в течение месяца. За ним, если это стало бы необходимо, должны были пойти другие, пилотные экспедиции.

К Объекту, найденному благодаря Реестру Мёртвой Руки, он приблизился 28 июля.

Вряд ли люди, не знавшие до этого координат его нахождения, смогли бы его увидеть на фоне сияющей Ланиакеи с расстояния в три-четыре миллиарда световых лет. Такими технологиями они пока не владели.

Нельзя было сказать, что ИИ «сто второй» удивился или озадачился увиденным. Реестр

Мёртвой Руки не давал изображений или других характеристик, кроме указаний о существовании. Земные учёные подозревали, что Объект представляет собой остатки двух мёртвых Вестников Апокалипсиса, погибших во время схватки в финале глобальной войны. Однако он оказался, мягко говоря, не таким, каким ожидали его увидеть. Люди надеялись обнаружить облако останков сражающихся бойцов, пусть даже и очень большого размера типа планет Юпитер и Сатурн. Но «сто второй» с расстояния в тридцать миллионов километров увидел сначала кольцо из двенадцати красных звёзд-карликов, а затем чёрное пятнышко между ними, по мере приближения превращавшееся в подобие гигантского глаза. И наконец, перед беспилотником соткался вход в ажурный тоннель, пронизанный ниточками чёрного материала и световыми паутинками. Никаких следов большой драки здесь не было. Впечатление создавалось такое, будто мчавшиеся друг за другом участники войны один за другим нырнули в тоннель и укрылись где-то за космическим горизонтом, словно прятались от возможной погони. И при этом, как подсказывала запись Реестра, это были не мирные спутники. Они конфликтовали, о чём напоминали зигзаги потока водорода, однако ничего более материального в этом районе космоса не оставили. Тоннель «в пустоту» оказался творением виртуального характера: будто гигантская ракета пробила стенку невидимого пузыря, и дыра — устье тоннеля — так и осталась между звёздами-

карликами напоминанием о былых конфликтах древних цивилизаций.

Началась работа, зоркий, обладающий отменным исследовательским оборудованием, «Охотник» быстро обследовал портал, присвоив номер объекту — 101W, запустил облако лёгких дронов и уже через несколько часов подтвердил свой первый вывод: дыра в безупречной вязи волн и конструкций портала была проделана взрывом. Но пробили её не ракетой, а воздействием какого-то поля на вакуум, создавшего необычную «кристаллическую» структуру.

Диаметр дыры достигал двадцати километров. При этом материал «псевдокристалла» действительно представлял собой нечто, чему у «сто второго» не было ни названия, ни объяснения. Здесь явно «поработала» другая физика, ещё не известная учёным Земли.

«Сто второй» запустил в дыру дрон. Однако тот смог просветить дыру всего на пять километров, двинулся дальше и вскоре вообще скрылся в неизвестном направлении. Тогда «сто второй» отправился туда сам, проникнув через чашу кристаллических колонн и арок, оказавшись в глубине тоннеля, обвитого тёмными струями непонятной субстанции, не пропускающей звёздный свет.

Внешний диаметр 101W действительно равнялся диаметру колец Сатурна, однако, уже углубившись в круглую дислокацию, трансформер через двадцать тысяч километров — по показаниям датчиков — внезапно вырвался на край об-

ширного пространства, распахнувшегося перед ним гигантской пещерой или пузырьём без единой звёздочки — как по первому впечатлению, так и по второму, и по результатам докладов дальномеров. Это был настоящий Пузырь с большой буквы, центр которого занимал ещё один объект, образованный тремя «грибами» с гнутыми поверхностями «шляпок»! Это были «настоящие» земные грузди с фиолетовым и красным отливом, сросшиеся торцами «ножек»! Освещалась композиция светящимся яичком звёздочки над «шляпками», кружащей как спутник обычной планеты. Размеры звёздочки были небольшие, и по сути это был красный карлик, спокойно уместившийся бы внутри Юпитера.

Каждая «шляпка груздей» достигала размеров Земли, во всяком случае, по сравнению с данными информария «сто второго», но разглядеть все подробности объекта 101W «Охотник» не смог. Пространство Пузыря сотрясла молния пустотного разряда — без какого-либо излучения, и на беспилотник ринулись притаившиеся за «грибами» не то существа, не то аппараты в форме гнутых и крученых «рыбьих скелетиков». Так они выглядели. «Сто второй» дал им название — дохры, соединив два слова: «дохлый» и «рыба». Их было около сотни, размерами от пяти до десяти метров, но их угрожающий облик (на концах «скелетиков» дохры имели настоящие челюсти) не оставлял сомнений в их недобрых намерениях.

«Охотник» не создавался военным аппаратом, хотя мог защищаться почти на том же уровне. Его

силовые защитные генераторы могли поддерживать корабль в рабочем состоянии даже в атмосферах звёзд. Имея излучатели энергии: лазеры, плазмеры и неймс — нейтрализатор молекулярных связей, — которыми начали снабжать такие аппараты в качестве ударных, он умел и двигаться в боевом режиме, потому что уже случались инциденты, когда на беспилотники нападали как космические бандиты, так и спецслужбы других бизнес-компаний.

Кроме этого «сто второй» мог использовать приёмы стохастического манёвра — как это демонстрировали ещё земные НЛО в двадцатом веке. Он так и сделал: накрыл себя слоем поглощающего излучение поля, сделавшего его невидимым, свернул на девяносто градусов, ещё раз свернул и начал наматывать спираль вокруг ядра объекта 101W, запустив к нему малые разведывательные зонды, также способные становиться невидимками.

Такой режим длился около шести часов.

Срошенные ножками «грибы» охранялись теми же дохрами, и подойти к «шляпкам» планетарных сооружений близко «Охотник» не смог, но всё же успел собрать кое-какие сведения, прежде чем охрана объекта вычислила его свиту и начала поиски непрощенных гостей более целеустремлённо.

Дохры имели оружие, распыляющее субстанцию, практически не останавливаемую защитными куполами беспилотников. Возможно, это были своеобразные нейтрализаторы, хотя от

«обычных» земных излучателей защита дронов спасала. Поэтому «сто второй» потерял всего два лёгких аппарата, прежде чем отдал приказ возвращаться к горловине Пузыря, и начал анализировать ситуацию.

«Шляпки грибов», из которых было сформировано всё «грибное соцветие», по сути равнялись по площади таким земным континентам, как обе Америки или Африка. Это и были континенты со своими горными странами и пустынями, но мёртвые, не имеющие ни морей, ни рек. В то же время было видно, что жизнь на них когда-то существовала — остатки природных комплексов, включающих засохшие леса.

Но главными объектами на поверхности континентальных «шляпок» являлись огромные башни высотой до трёх километров, похожие на ступы Бабы-яги, преимущественно чёрного цвета, реже серого и совсем редко — снежно-ледяного. Таких аппаратура «Охотника» насчитала всего четыре штуки. Они и стояли отдельно на круглой платформе, поднятой над краем одной из «шляпок» на бугристой «ножке» высотой в сто-двести метров, так что вся конструкция напоминала тот же гриб. Похоже было, что «псевдоступы Бабы-яги» были доставлены сюда или выращены на платформе в незапамятные времена.

Разумеется, что это такое, «Охотник» знать не мог, но по многим признакам определил, что объекты исключительно опасны.

Самого «сто второго» дохры не нашли, но заставили убрать из Пузыря всю его дополнитель-

ную технику, что дрон и сделал во избежание рисковых действий. После чего послал депешу на Землю, лаконично описав все свои новости.

Глава 2

ВОЗВРАЩЕНИЕ КОПУНА

Его обнаружила бангладешская станция контроля пространства в поясе Койпера, за пределами Солнечной системы, в ста тысячах километрах от орбиты Миадзаки. Малая планета как раз проходила перигелий и находилась в двадцати астрономических единицах¹ от Солнца.

Так получилось, что одна из научных групп Бангладешского института метаисследований готовила в поясе Койпера эксперимент с инициацией микрочёрной дыры и заметила движение — по следу начинавшихся шевелиться астероидов и ледяных глыб пояса. Заинтересовавшись добавочной активностью местного «строительного» материала, из которого была сформирована вся Солнечная система, молодые учёные института Сутта Прадеш и Суинапананда Витторишан решили обследовать шлейф, протянувшийся уже на десятки миллионов километров, и наткнулись на странный, с прожжённой и утыканной дырами оболочкой, объект. С виду он походил на ядро грецкого ореха, но ещё более ажурное.

¹ Мера космических расстояний — 149,5 млн км (средний радиус вращения Земли вокруг Солнца).

Ядро имело размеры чуть больше тридцати метров с размахом осей около двадцати. Объект напоминал старинный космический корабль, но оказался необычным артефактом непонятного происхождения. К нему после открытия тотчас же кинулись космики всех спецслужб Земли, но, к счастью, первым после обнаружения подошёл российский фрегат «Мальчик», а затем ещё и крейсер «Ра» под командованием капитана Маккены. Интересантам — в особенности китайским и британским — пришлось удалиться несолоно хлебавши.

Наглые китайские «братья» появились двадцать минут спустя — два корвета сил Новой синреволюции — и сразу потребовали доступ к объекту, но Маккена не дал им качества ответственности для участия, и обоим кораблям тоже пришлось крутиться поодаль, пока группа ЦЭОК исследовала объект и погружала его на борт крейсера.

Объект оказался Копуном, Вестником Апокалипсиса планеты-«бублика» Глаз Гефеста, улетевшим в соседнюю, «запутанную» с данной Вселенную (Копун называл такие «малые» вселенные метагалактическими доменами), неся на борту группу землян, но почему-то вернувшимся назад и принесшим двух человек: физика Шапиро, уроженца той Вселенной, и участника нескольких экспедиций к экзотам японского астрофизика Ядогаву Хироси. Обоих аккуратно выгрузили из капсулы, находившейся внутри Копуна, и сразу отправили в Москву. По осторожным высказыва-